

Глава 29. Божественная академия

Вэнь Цин замер, гадая, не ослышался ли он.

«Что, простите?»

В следующую секунду Система 001 повторила задание. На этот раз в её голосе прозвучало едва заметное раздражение, словно она поторапливала нерадивого исполнителя.

[Запугивание — Топтание]

[Цель: Цзи Цзюньфэн]

Прошло несколько секунд, но юноша так и не сдвинулся с места.

«Топтание? Это что же... я должен наступить на него?!»

[Живее] — холодно отрезала 001.

«Система, — робко позвал Вэнь Цин в своих мыслях, — а если я... если я не буду на него наступать? Что тогда?»

[Последствия на твоей совести]

Подобные туманные ответы пугали больше всего. Вэнь Цин был готов разрыдаться от бессилия: ну почему нельзя сказать прямо? Что именно произойдёт?

«Может быть, ничего страшного? А может, Цзи Цзюньфэн в ярости пересчитает мне рёбра? Или меня вышвырнут из подземелья? Или же, в самом худшем случае... смерть на месте?»

Запугав самого себя до смерти, он пришёл к выводу, что с его-то везением надеяться на мягкий исход не стоит. Рисковать он не смел.

«Наступлю... я наступлю...»

Юноша опустил взгляд, в полнейшем смятении глядя на истерзанное тело соседа. Помучившись ещё немного, он, запинаясь, выдавил:

— Я... я могу наступить на тебя? Один разок?

Цзи Цзюньфэн приподнял веки и, прислонившись к стене, посмотрел на него:

— М-м?

Вэнь Цин прекрасно понимал, насколько нелепо и оскорбительно звучит его просьба. Он не смел поднять глаз:

— Можно? Я... я легонько. Очень быстро и совсем не больно. Честное слово.

Цзи Цзюньфэн ничего не ответил, лишь продолжал молча наблюдать за ним.

[Чего ты ждёшь?] — снова подстегнула Система.

«Я понял, понял...»

Юноша приподнял ногу, но, заметив на своей обуви пятна грязи, тут же опустил её. Ботинки были слишком грязными. Наклонившись, он расшнуровал их и стянул вместе с носками.

Его противник опустил взгляд, пристально разглядывая чужие стопы. У Вэнь Цина они были изящными, почти кукольными: белоснежная кожа, сквозь которую просвечивали тонкие голубоватые и сиреневые жилки, округлые пальцы и аккуратные ногти с нежным розовым отливом.

Цзи Цзюньфэн приоткрыл рот, выдохнув горячий воздух.

Вэнь Цин, стоя пальцами на своём ботинке, то приподнимал ногу, то опускал, никак не решаясь сделать последний шаг.

Внезапно за его спиной послышались шаги. Кто-то вошёл в туалет. Вздрогнув от неожиданности, юноша резко обернулся.

На пороге стоял Бай Тун, его брови были нахмурены:

— Я только что видел нескольких парней...

Он осекся на полуслове, заметив за спиной Вэнь Цина раненого Цзи Цзюньфэна. Мужчина перевёл взгляд с избитого студента на босые ноги юноши и, прищурившись, спросил:

— Что здесь происходит?

— Я... я запугиваю человека... — заикаясь, пролепетал Вэнь Цин.

Бай Тун на мгновение опешил, но быстро сообразил, что дело в карте личности. Его взгляд снова скользнул по обнажённым стопам. Юноша инстинктивно поджал пальцы, но, заметив, что собеседник всё понял правильно, немного расслабился.

Он снова повернулся к Цзи Цзюньфэну и прошептал:

— Прости, я... я только один раз, совсем легонько...

Тот издал короткий хриплый смешок:

— Сколько ты ещё собираешься извиняться? Наступай уже.

«Легко сказать, а мне ещё морально подготовиться нужно...» — подумал Вэнь Цин, оглядывая тело соседа.

На коже были не только свежие ссадины, но и старые следы от сигаретных ожогов, а на груди расплывался огромный синяк. Из-за порванной одежды были видны следы от ударов палками и чужих подошв.

Живого места нет...

Юноша просто не знал, куда здесь можно прижать ногу, чтобы не причинить лишней боли. Он замер, едва касаясь пальцами пола, так и не решившись нажать.

В ту же секунду в его голове зазвучал бесстрастный, ледяной обратный отсчёт:

[Десять, девять, восемь...]

Вэнь Цин начал медленно приподнимать ногу. Цзи Цзюньфэн, видимо, тоже потерял терпение: он внезапно выбросил руку вперёд и крепко обхватил лодыжку юноши.

Горячая, обжигающая ладонь сомкнулась на коже. Вэнь Цин рефлекторно дёрнулся, пытаясь высвободиться, но хватка была стальной. Цзи Цзюньфэн притянул ногу к себе и с силой прижал подошву к своей груди.

Чужая кожа под стопой казалась раскалённой. Вэнь Цина словно ударило током; он широко раскрытыми глазами, полными смятения, уставился на соседа.

Тот криво усмехнулся. Его ладонь скользнула от лодыжки к подъёму стопы, слегка надавливая:

— Ты так хотел на меня наступить?

Горячее, влажное дыхание коснулось свода стопы. Юноше стало одновременно щекотно и невыносимо стыдно.

— П-прости... — в очередной раз выдавил он.

Цзи Цзюньфэн усмехнулся и, удерживая его ногу, медленно повел её ниже, к самому пупку, и снова сильно надавил:

— Или, может, вот так?

Вэнь Цин чувствовал, с какой силой тот прижимает его стопу — так, будто требовал настоящего, жёсткого давления. Слыша, как дыхание соседа становится всё более частым и прерывистым, юноша снова пробормотал извинения, пытаясь отстраниться. Но тот держал его крепко, продолжая вести ногу ещё ниже.

— Прости... — шептал Вэнь Цин, чувствуя, как от напряжения в уголках глаз вскипают слёзы.

«Система, этого достаточно?»

[Да]

Ресницы юноши дрогнули, он поспешно выдохнул:

— Хватит... Больше не нужно...

Его голос дрожал так сильно, что это меньше всего походило на «запугивание». Скорее, казалось, что жертвой в этой ситуации был он сам.

Кадык Бай Туна дёрнулся. Он не мог оторвать взгляда от босой ноги. Цзи Цзюньфэн шумно выдохнул, его голос звучал хрипло:

— Так быстро? Не хочешь попробовать в другом месте?

Бай Тун отчетливо видел, как в глубине глаз раненого вспыхивает темное вожеление. Лицо мужчины мгновенно посуровело. Он сделал широкий шаг вперёд, намереваясь вмешаться, но в ту же секунду Цзи Цзюньфэн разжал пальцы.

На белоснежной коже Вэнь Цина остались яркие алые отпечатки чужих пальцев, выглядевшие в этой обстановке предельно двусмысленно.

Цзи Цзюньфэн облизнул губы и закрыл глаза. Его грудь тяжело вздымалась — то ли от боли, то ли от какого-то странного послевкуся.

Вэнь Цин, совершенно не обращая внимания на следы на своей ноге, поспешно натянул обувь.

— Т-ты как? В порядке?

Цзи Цзюньфэн не ответил, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

— Может, я помогу тебе дойти до класса? — тихо спросил юноша.

Тот снова промолчал, и Вэнь Цин расценил это как согласие. Наклонившись, он попытался подхватить соседа под руку. Только сейчас, когда он попытался его поднять, юноша осознал, насколько тот выше. Вэнь Цин едва доставал ему до плеча; когда он обхватил того за талию, макушка юноши оказалась как раз под подбородком Цзи Цзюньфэна.

В нос ударил густой, удушливый аромат парфюма. От этого запаха у Вэнь Цина защипало в глазах; он невольно отвернул голову и уткнулся лицом в чужой бицепс.

Несмотря на свою хрупкую, почти женственную внешность, Цзи Цзюньфэн обладал вполне развитой мускулатурой: грудь, пресс, бицепсы — всё было на месте. Со стороны же казалось, будто Вэнь Цин целиком растворился в его объятиях.

Бай Тун с мрачным видом подошёл к ним:

— Ты слишком слабый для этого. Давай я.

Цзи Цзюньфэн лишь тихо что-то пробормотал и ещё сильнее навалился на юношу, лениво протянув:

— Не хочу. Ты очень похож на тех парней, что меня избили. Мне страшно.

Бай Тун едва заметно стиснул челюсти. Вэнь Цин поднял голову и прошептал на ухо соседу:

— Но я... я один тебя не донесу...

Он замялся, а затем предложил:

— А ты закрой глаза. Тогда не будешь видеть Бай Туна, хорошо?

Тот неохотно кивнул:

— Ладно, пусть будет так.

С этими словами он зажмурился и уронил голову на плечо Вэнь Цина. Одну руку он медленно вытянул в сторону Бай Туна, позволяя себя подхватить. Тот без лишних слов перехватил его предплечье и потащил к выходу.

Юноша сделал пару шагов и почувствовал, как что-то мягкое касается кончика его уха. Шаг — и лёгкое трение повторяется. Тёплое дыхание обжигало ушную раковину; казалось, невидимый электрический разряд прошивает тело, стекая по позвоночнику.

Щеки Вэнь Цина вспыхнули. Он попытался осторожно отстранить голову соседа:

— Т-ты... не прижимайся так сильно.

Цзи Цзюньфэн издал приглушённый стон:

— Живот... очень больно. Не могу шевелиться.

Юноша поджал губы и тихо ответил:

— Ну ладно... тогда опирайся.

Лицо Бай Туна стало ещё мрачнее. Он так сильно сжал руку раненого, что костяшки пальцев побелели.

— Рука... — негромко пожаловался тот. — Теперь ещё и рука болит.

Вэнь Цин тут же заволновался:

— Может, всё-таки в медпункт?

— В школе нет медпункта, — прерывисто дыша, ответил Цзи Цзюньфэн. — Если кто-то ранен, нужно идти в Храм и молиться. Но я не хочу туда.

«В Храм?»

Вэнь Цин вспомнил ту колоссальную статую, и его лицо мгновенно побледнело.

— Т-тогда лучше в класс.

Стоило им дойти до лестницы, как пострадавший снова подал голос:

— Рука... совсем невыносимо. Студент, не мог бы ты быть поаккуратнее?

Вэнь Цин остановился и вопросительно взглянул на Бай Туна. Тот лишь холодно улыбнулся и жестом попросил юношу отойти. Сделав шаг в сторону, он одним резким движением закинул Цзи Цзюньфэна себе на спину и уверенно зашагал вниз.

— Раз у тебя ещё хватает сил на разговоры, значит, не так уж тебе и больно, — ледяным тоном отрезал Бай Тун. — Помолчи, и мы быстрее доберемся до места.

В одиночку дело пошло куда быстрее. Не прошло и минуты, как они оказались в учебном корпусе. Бай Тун дошёл до последних рядов и буквально сбросил ношу на стул.

— Сильно болит? — без тени сочувствия спросил он.

Тот, бледный как полотно, перевёл взгляд на Вэнь Цина, который как раз закрывал дверь класса.

— Ничего, я потерплю, — хрипло отозвался он. — Ты ведь не нарочно.

Бай Тун промолчал, лишь сузил глаза.

— Спасибо тебе, студент, — добавил Цзи Цзюньфэн.

Юноша обернулся, совершенно не замечая того странного напряжения, что повисло между мужчинами. Глядя на раны соседа, он тихо спросил:

— У тебя есть какая-нибудь мазь? Нужно помазать ссадины.

— Всё в порядке, — выдавил подобие улыбки тот. — Лучше идите в столовую. С сегодняшнего дня начался пост, и учителя будут отмечать каждого по списку на каждой трапезе.

Вэнь Цин вздрогнул:

— А как же ты?

Цзи Цзюньфэн уронил голову на руки и закрыл глаза:

— Я не пойду. Те люди как раз и хотели, чтобы я пропустил трапезу. Не беспокойся обо мне.

Юноша нахмурился:

— Но я... я попробую поговорить с учителем.

— Что ж, попробуй. Буду очень признателен, — издал слабый смешок собеседник.

Отойдя на приличное расстояние от класса, Бай Тун наконец спросил:

— Что всё это значит?

Вэнь Цин честно пересказал события:

— Я вышел от учителя Чэня и услышал звуки борьбы. Когда заглянул в туалет, увидел, как трое или четверо парней избивают его. Я притворился, что зову учителя, и они сбежали... А потом... — он замаялся и медленно продолжил: — Система приказала мне наступить на него.

Бай Тун нахмурился:

— Значит, это была подсказка.

Юноша охнул, осознание медленно накрыло его:

— Точно... Но я ведь даже не разглядел лиц тех нападавших.

— Скорее всего, дело не в них, — покачал головой Бай Тун. — Твоё хобби — «запугивание», и подсказка должна касаться твоей жертвы. Точнее, всё это как-то связано с самим Цзи Цзюньфэном. Ты заметил в нём что-нибудь странное?

— Вчера он тоже был весь в ранах, — задумался Вэнь Цин. — А больше... ничего такого я не видел.

— Он сказал, что за исцелением нужно идти в Храм, но сам туда идти не хочет, — продолжил рассуждать Бай Тун. — Как местный студент, он явно знает больше нашего.

Вспомнив, как изменился взгляд парня в туалете, он не удержался от предупреждения:

— Будь с ним осторожнее. Как ни крути, он коренной житель этого места, и для него Икс...

Договаривать Бай Тун не стал, но Вэнь Цин и сам всё понял. Он послушно кивнул:

— Хорошо, я буду начеку.

Бай Тун немного смягчился и сменил тему:

— Кстати, зачем тебя звал учитель Чэнь?

Юноша достал из кармана нарядную коробочку, открыл крышку и продемонстрировал собеседнику серебряные ложку и палочки.

— Сказал, что Великий жрец очень просит меня как следует питаться.

***

Бай Тун молча смотрел на столовые приборы, украшенные розовыми бантиками. Стоит признать, выглядели они довольно мило и даже странным образом подходили самому Вэнь Цину.

Спустя долгую паузу он наконец произнес:

— Этот Великий жрец следит за тобой.

Ресницы юноши дрогнули. Одно дело — подозревать это самому, и совсем другое — услышать подтверждение. Он мельком огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, придвинулся к самому уху мужчины.

— Следит только за мной? — шёпотом спросил он.

Бай Туна обдало тонким, сладковатым ароматом. Он невольно сжал губы и так же тихо ответил:

— Похоже на то. Вчера почти никто не пошёл в столовую, но подарок получил только ты.

Вэнь Цин нахмурился. Это из-за того, что произошло в Храме? Или всё дело в его баффе?

Сам он разобраться не мог, а чтобы попросить совета у Бай Туна, пришлось бы рассказать о баффе «Проводника». Тот ведь доверил ему тайну своего личного пространства... Стоило ли ответить взаимностью?

Пока он колебался, в голове раздался голос Системы 001:

[Не вздумай]

«Почему?» — не удержался Вэнь Цин.

[Личное пространство — вещь не такая уж редкая, — холодно пояснила Система. — А вот Проводник пока только один. Ты уверен, что он не использует это знание против тебя?]

Юноша хотел было возразить, но 001 продолжила:

[Даже если сейчас он кажется надёжным, где гарантия, что он не изменится в будущем?]

От этих слов он невольно вспомнил Чжоу Чжоу. Его взгляд потускнел.

«Никакой гарантии».

[А ты уверен, что он не проболтается? — не унималась Система. — Намеренно или под давлением? На твой бафф найдутся охотники, тебя запросто могут превратить в приманку. Скромность — добродетель, а лишнее знание — путь к гибели]

Вэнь Цин впервые слышал от 001 столь длинную тираду. И хотя голос Системы оставался всё таким же бесстрастным, он всерьёз опасался, что она затаила обиду и, вернувшись в Мир людей, начнёт транжирить его деньги направо и налево.

Он поспешил оправдаться:

«Я понял, я никому не скажу про бафф».

Система 001 лишь сухо хмыкнула в ответ. Юноша немного подумал и с сомнением спросил:

«А этот мой бафф... его можно отобрать?»

[Кое-кто на это способен] — ответила Система.

Вэнь Цин всё понял: видимо, речь о тех, у кого есть специальные артефакты или другие способности.

«А... а обменять его можно?»

[Нет] — коротко и ледяным тоном отрезала 001.

В этих трёх буквах было столько холода, что он не решился продолжать расспросы. Вместе с Бай Туном он поспешил в столовую.

Здание столовой было одноэтажным. Едва они ступили на лестницу, как до них донёлся раздражённый женский голос:

— Вэнь Цин! Бай Тун! Этих двоих до сих пор нет?

— Здесь! — крикнул Бай Тун.

Юноша тоже поспешно отозвался и вбежал внутрь.

В самом центре зала стояла немолодая женщина в строгом костюме. Сжимая в руках список студентов, она одарила вошедших ледяным взглядом.

— Почему так долго? Время — восемь ноль пять.

Вэнь Цин подошёл к ней и смиренно проговорил:

— Простите, учитель. Учитель Чэнь вызывал меня в свой кабинет, я задержался именно поэтому.

Услышав это, женщина мгновенно сменила гнев на милость. Она быстро сделала пометку в журнале и уже гораздо мягче произнесла:

— Ах, вот оно что. Тогда проходите скорее, присаживайтесь.

Юноша сделал шаг, но тут же замер и снова обратился к учительнице:

— Простите, учитель, наш одноклассник Цзи Цзюньфэн очень плохо себя чувствует и не смог прийти. Сейчас он в классе.

Женщина медленно повернула к нему голову. Он, решив, что она не расслышала, повторил:

— Цзи Цзюньфэн.

Кончик ручки замер над бумагой.

— Я поняла, — сухо ответила она. — Ступай есть.

Вэнь Цин кивнул и огляделся. В столовой не было привычной раздачи, а столы перед студентами пустовали.

— Просто садись, — шепнул Бай Тун.

Они заняли свободные места за столом игроков. Почти сразу же появились трое рослых мужчин в масках и кепках, толкавшие перед собой тележки с едой. Они начали методично расставлять подносы.

Обычный поднос из нержавеющей стали: две порции мяса, две — овощей. Порции были просто гигантскими — горы еды едва не сваливались за край, словно повара боялись, что студенты останутся голодными. Каждому также полагался стакан горячего молока.

— Помните: эта трапеза — благословение Господа, — громко напомнила учительница. — Вы обязаны съесть всё до последней крошки. Недоеденная пища — это прямое неуважение к Богу.

Игроки замерли в оцепенении, а остальные студенты, радостно воскликнув, принялись с жадностью поглощать мясо. Столы, за которыми сидели игроки, на этом фоне выглядели островками тишины — никто не решался притронуться к еде.

Взгляд учительницы скользнул по ним.

— Приятного аппетита, — бесстрастно произнесла она. — Учитель Сунь проверит, чтобы ваши тарелки остались пустыми.

С этими словами к дверям подошёл массивный мужчина-преподаватель. Вэнь Цин похолодел. Он понял: сегодня им не дадут уйти отсюда, пока тарелки не заблестят.

Игроки переглядывались, нерешительно сжимая палочки. Наконец первый из них сдался. Оз, сидевший чуть в стороне, начал спокойно есть, в несколько укусов расправившись с первой порцией мяса. Глядя на него, остальные тоже начали понемногу пробовать еду.

Юноша не стал доставать подарок Жреца, воспользовавшись обычными деревянными палочками. Он уныло ковырял кусок жирной грудинки — аппетита не было вовсе. Ранним утром его желудок отказывался принимать столь тяжёлую пищу; он бы предпочёл тарелку жидкой каши. Кое-как осилив овощи, он тихо икнул.

Бай Тун мельком взглянул на него:

— Совсем не лезет?

Вэнь Цин кивнул:

— Попробую по чуть-чуть...

— Не нужно, — Бай Тун привычным жестом переложил часть еды из его тарелки в свою. — У меня хороший аппетит.

Юноша отпил молока и прошептал слова благодарности. Мужчина быстро справлялся со своей порцией, при этом внимательно наблюдая за окружающими.

— Народу совсем немного, — вполголоса заметил он.

Вэнь Цин удивлённо огляделся. Столовая действительно казалась полной лишь потому, что столов и стульев было мало, и все они были заняты. Он начал было считать, но на пятом столе его прервал мягкий женский голос:

— Ровно семьдесят четыре человека. Включая десятерых игроков.

Юноша обернулся. Говорила симпатичная девушка, сидевшая неподалеку.

— Это Ли Цзинцзин, моя соседка по комнате, — представил её Бай Тун.

— Очень приятно, я Вэнь Цин, — робко отозвался юноша.

Девушка улыбнулась:

— Я знаю. Вчера я кое-что выведала у своего соседа по парте. Похоже, празднование Дня рождения бога потребует от нас колоссальных затрат — и физических, и умственных. Поэтому с сегодняшнего дня и до самого праздника учителя будут следить, чтобы мы съедали всё. Говорят, нам нужно накопить побольше сил.

Вэнь Цин невольно нахмурился. И так будет каждую трапезу?

— А если кто-то просто не сможет столько съесть?

Ли Цзинцзин многозначительно кивнула в сторону обычных студентов:

— Это дар Божий. Даже если в них уже не лезет, они будут заглатывать в себя еду силой.

Юноша посмотрел в ту сторону и содрогнулся. Несколько щуплых студентов, явно

насытившись, продолжали с каким-то фанатичным безумием запихивать в рот куски мяса. Их лица были искажены судорогой, в глазах застыл почти животный ужас.

Ли Цзинцзин подпёрла щеку рукой, наблюдая за этой сценой.

— Похоже на откорм свиней, не находишь? — негромко произнесла она. — Сначала нас сделают жирными и сочными, а потом пустят под нож.

В её голосе не было и тени страха, но от самих слов Вэнь Цина бросило в дрожь. Девушка вдруг весело рассмеялась и обратилась к Бай Туну:

— Твой малыш такой трусишка.

Тот на мгновение замер, а затем его лицо просветлело.

— С чего ты взяла, что он мой... — негромко рассмеялся он.

Ли Цзинцзин, прищурившись, спросила юношу:

— Сколько подземелий ты уже прошёл?

— Это второе, — честно ответил тот.

Девушка изумлённо уставилась на него:

— Второе? Да ты совсем новичок. Как тебя угораздило сразу попасть в божественный уровень? Даже не знаю, назвать это великой удачей или великим проклятием.

Юноша покорно склонил голову:

— Я знаю. Это невезение.

Ли Цзинцзин снова звонко расхохоталась.

Вскоре Оз первым поднялся из-за стола. Учитель Сунь внимательно осмотрел его пустой поднос и кивнул, разрешая уйти. Следом за ним потянулись и остальные игроки. Вэнь Цин и Бай Тун вместе подошли к преподавателю.

Сунь мельком глянул на тарелку мужчины и указал на стол в стороне:

— Свободен. Благодарю бога.

— Слава богу, — отозвался Бай Тун.

Когда подошла очередь Вэнь Цина, учитель Сунь произнёс:

— Благодарю Великого жреца.

Юноша на мгновение замялся, но послушно ответил:

— Слава Великому жрецу.

Бай Тун, не теряя времени, спросил:

— Учитель, до занятий еще полчаса. Мы можем зайти в библиотеку?

Сунь нахмурился:

— Зачем вам туда?

— Хотим побольше узнать о деяниях нашего бога, — невозмутимо соврал Бай Тун.

Услышав это, суровое лицо учителя тронула тень улыбки:

— Сейчас нельзя, скоро урок. Но не беспокойтесь, сегодня днём мы всех организовано отведём в библиотеку.

Мужчина кивнул и, увлекая Вэнь Цина за собой, вышел из столовой. Вернувшись в класс, юноша первым же делом посмотрел на место своего соседа. Там по-прежнему было пусто. Время шло, до звонка оставались считанные минуты, но Цзи Цзюньфэн так и не появился.

Вэнь Цин заволновался. Немного поколебавшись, он тронул за плечо сидящего впереди студента:

— Послушай... ты не видел Цзи Цзюньфэна?

Лицо сокурсника мгновенно исказилось брезгливостью:

— Не видел и видеть не желаю. Кому какое дело, сдох он там или нет.

Юноша оторопел от такой внезапной перемены.

— Но почему? Что он сделал?

— А то ты не знаешь? — нетерпеливо бросил тот, но, увидев растерянный вид собеседника, нехотя пояснил: — Он сегодня не явился на утреннюю трапезу, отверг божий дар. Теперь поплатится. Так ему и надо.

— Но я же сказал учителю, что он болен! — воскликнул Вэнь Цин.

Студент посмотрел на него как на сумасшедшего:

— И какая связь между его болезнью и столовой? Будь я на его месте, я бы на брюхе приполз, лишь бы не пропустить приём пищи.

Юноша открыл было рот, но понял, что спорить бесполезно.

— Спасибо, — сухо бросил он.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулся тот. — Но мой тебе совет: держись от этого парня подальше. Он такой...

Студент внезапно замолчал на полуслове.

— Какой? — быстро спросил Вэнь Цин.

Тот лишь покачал головой и уклончиво пробормотал:

— Да так, ничего. В общем, просто забудь о нём, так для тебя будет лучше.

Юноша хотел было расспросить подробнее, но студент, заметив что-то в дверях, поспешно отвернулся и замер за своей партой. Вэнь Цин проследил за его взглядом: в дверях стоял учитель Сунь.

— У учителя Чэня сегодня дела, поэтому урок молитвы проведу я. — Он прошёл к кафедре и скомандовал: — Открывайте первую страницу. Начнём с повторения.

Юноша послушно раскрыл книгу и начал читать вместе со всеми:

— Из белоснежной морской пены, рождённой каплями божественной крови, явился миру бог

Любви и Вождения, бог Юй...

Голос юноши оборвался. Он широко раскрытыми глазами, полными неверия, уставился на имя, напечатанное в учебнике.

Юй... Юй Син?!

<http://bllate.org/book/15846/1439145>